

ЛИ ТОНГОН

ЦВЕТУЩИЕ САДЫ ЗЛА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
Л55

WE CAN'T SEE SHADOWS 우린 그림자가 보이지 않는다

Copyright © 2025 by Lee Dong Geon. All rights reserved.

Original Korean edition published by Delpinobooks.

The Russian translation rights arranged with Delpinobooks
through Rightol Media (copyright@rightol.com)

Ли Тонгон.

Л55 Цветущие сады зла / Ли Тонгон ; [перевод
с корейского Н. К. Кондратюк]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 256 с. — (Ток. Национальный
бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-248997-6

Пак Чонхёк — идеальный убийца. Он придумал
схему, по которой можно убить человека и со сто-
процентной вероятностью избежать наказания.
И никак не предполагал, что она окажется про-
клятием. Нашелся человек, который узнал о его
преступном гении и превратил идеального убийцу
в свою марионетку. В машину для убийств.

Теперь эта машина внезапно перестала быть
нужной. А роль финальной жертвы предназначается
самому Чонхёку. Чтобы выжить, ему предстоит при-
думать новую схему, превосходящую по безупреч-
ности предыдущую. Пусть это и кажется невозмож-
ным...

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

© Кондратюк Н.К., перевод
на русский язык, 2026
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-248997-6

Пролог

—Ваше сасими¹. Как вы и просили, омежник² мы подали на отдельной тарелке.

Официант средних лет ставит в центр стола большое блюдо с тонко нарезанной рыбой фугу, а рядом маленькую тарелочку с зеленью. Ломтики настолько прозрачные, что сквозь них отчетливо проступает синий узор тарелки.

— Ну, приступим!

Стоит официанту выйти, как Чхве Чхангиль берет диалог в свои руки. Ли Вонтхэк по его сигналу подхватывает палочками полупрозрачный ломтик, макает в соевый соус и отправляет в рот.

¹ Японское блюдо: сырая рыба или мясо тонкой нарезки.

² Имеется в виду омежник яванский, или минари, — растение, входящее в овощной рацион народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

— Надо же, дожил до таких лет, а фугу пробою впервые. И правда вкусно! — гулко басит Вонтхэк. Лицо его довольно морщится — деликатес явно пришелся ему по вкусу.

— О, тут такое дело: чем плотнее у рыбы мясо, тем тоньше его режут. А фугу в этом плане вообще рекордсмен. Вы только посмотрите, она же насквозь просвечивает! — Чхве Чхангиль с запозданием берет кусочек и поднимает палочки на уровень глаз. — Говорят, в старину люди были готовы жизнь отдать за один такой кусок. В Японии при Тоётоми Хидэёси народ так массово травился, что пришлось даже запрет вводить. Вот до чего сходили с ума. Хотя, честно говоря, я каждый раз ем и думаю: ну, вкусно, да, но не умирать же ради этого.

Чхве Чхангиль, посмеиваясь, начинает сыпать байками о фугу. Когда его историческая справка доходит до Древнего Китая и поэта Су Дунпо¹, Ли Вонтхэк, до этого вежливо поддакивавший, откладывает палочки.

¹ Су Дунпо (*kit.* 苏东坡,; наст. имя Су Ши, *kit.* 苏轼; 1037–1101) — великий китайский поэт, каллиграф и государственный деятель эпохи Сун. Один из «Восьми великих мастеров сунского и танского периодов», чье творчество оказало определяющее влияние на классическую культуру Китая. Известен не только глубокой философской лири-

— Так, лекцию про рыбу я выслушал. Мы давно не виделись с глазу на глаз, и, думаю, пора бы перейти к делу. Мы с тобой люди занятые.

Голос у Вонтхэка зычный. При его габаритах, даже когда он старается говорить тихо, слова разносятся по комнате рокотом.

— Ваша правда.

Чхве Чхангиль со смущенной улыбкой ставит перед гостем изящную белую рюмку, берет дорогую бутылку и разливает алкоголь.

— Вы ведь в курсе, что «Тэчхон» поглотил «Хэиль»?

Этот вопрос повисает в воздухе, пока в чаши льется спиртное.

— Еще бы. У «Тэчхона» из-за этого акции за один день взлетели на семь процентов. Как тут не знать. Сегодня, кажется, еще на три подросли?

Ли Вонтхэк забирает бутылку и наливает в ответ. Как они и обсуждали, несколько месяцев назад корпорация «Тэчхон», возглавляемая Ким Тхэуном, приобрела торговую компанию

кой, но и как один из главных гурманов в истории Китая. Именно ему приписывают знаменитый афоризм о ядовитой рыбе фуку (*кит.* 河豚, хэтунь): «Этот вкус стоит того, чтобы умереть» (*кит.* 也值得一死), ставший девизом ценителей опасного деликатеса.

«Хэиль». Это предприятие среднего звена, специализирующееся на морских грузоперевозках в Китай и Японию. Но главное — генеральным директором «Хэиля» является Ким Чин, близкий родственник Тхэуна.

— Так вот, они планируют к следующему году отстроить вокруг «Хэиля» совместные заводы, усилить влияние и расширить штат. Говорят, уже ведут переговоры с POSCO¹. Денег у «Тэчхона» куры не клюют. Покойный Ким Пхильчжон в свое время выстроил отличные связи с китайцами. Стоило только прицепить к делу вывеску «Тэчхона», как объем морских перевозок из Китая вырос на тридцать процентов. В общем, повезло щенку с папашей, — произносит Чхве Чхангиль, беря в руки согревшуюся рюмку.

— Меня не особо волнует, что происходит в южных регионах, — сухо реагирует Ли Вонтхэк, чокается с Чхве Чхангилом и выпивает алкоголь. Ли Вонтхэк не горел желанием тратить драгоценное время на разговоры о чужом бизнесе. К тому же в прошлом его многое свя-

¹ POSCO (ранее Pohang Iron and Steel Company) — южнокорейский металлургический гигант, входящий в число крупнейших и наиболее конкурентоспособных производителей стали в мире.

зывало с покойным Ким Пхильчжоном, поэтому само упоминание «Тэчхона» оставляло неприятный осадок.

— А вот тут начинается самое интересное. От Йондока до Пусана¹ у «Тэчхона» и «Хэиля» сейчас железобетонно положительный имидж. А знаете, кто закрывал глаза на экологические нормы, щедро сыпал субсидиями и отдавал землю под заводы даром? Чхве Сонгон. Губернатор Кёнсан-намдо. У него, конечно, срок на исходе, но вы же в курсе, кто это?

При упоминании этого имени скука из глаз Ли Вонтхэка мгновенно улетучивается. Он крепче сжимает в руке пустую рюмку и сосредоточенно принимается слушать Чхве.

— Так вот, его младший брат — Чхве Сончжин. Тот самый, который недавно, когда оппозицию лихорадило, строил из себя единственного праведника. Молодой, смазливый, пресса его обожает, заголовки пестрят. Вы же знаете, как он себе рейтинги накрутил. Прибавьте к этому авторитет Чхве Сонгона — эти два брата сейчас популярнее айдолов. Сонгон

¹ «От Йондока до Пусана» — популярный прибрежный маршрут в Южной Корее протяженностью около 180 км. В контексте романа упоминается для обозначения обширного географического охвата территории.

всегда славился умением вести дела, так что дальше будет только интереснее.

Ли Вонтхэк ставит рюмку на стол и скрещивает руки на груди. Чхве Чхангиль безошибочно считывает этот жест: наживка проглочена, клиент готов слушать.

— А еще Ли Чинсу! — выкрикнул Чхве Чхангиль.

— Чинсу? Он же только вчера руководил спецрасследованием, — небрежно бросил Ли Вонтхэк.

Чхве Чхангиль кивнул.

Еще до того как «Тэчхон» поглотил «Хэиль», трое высших пожилых руководителей главной оппозиционной партии — те, кого за кулисами обычно называли «ветераны», — были арестованы после анонимного громкого разоблачения. Скандал мгновенно разгорелся в прессе, а общественное возмущение раздулось подобно воздушному шару. В экстренном порядке была создана группа спецрасследования, которую и возглавил Ли Чинсу. Именно он упрятал «ветеранов» за решетку. За этой короткой формулировкой скрывались полгода бессонных ночей: Ли Чинсу шел напролом, невзирая на колоссальное давление сверху.

— Этот ублюдок Чинсу раньше ведь с нами за одним столом сидел, помните? А теперь,

похоже, спелся с Чхве Сончжином. Сам по себе Сончжин никогда силой не отличался — мягкотелый, он бы в жизни такое не провернул. Короче говоря, эти три старика годами мертвой хваткой держались за верхушку, а теперь все до единого на нарах. И пока они там, тут же начали набирать силу Ан Сокхён, Пэк Чонхван и Пак Кёнсу. И все благодаря кому? Чинсу, дружку Сончжина!

Ли Вонтхэк на секунду замер, обдумывая услышанное, но тут же шумно фыркнул, возвращаясь в реальность.

— При чем тут Ан Сокхён, Пак Кёнсу и Пэк Чонхван? Да и вообще, разве не Чинсу упрятал за решетку Ким Пхильчжона из «Тэчхона»? Как тогда он может быть заодно с Чхве Сончжином, который крутит шуры-муры с тем же «Тэчхоном»? Концы с концами не сходятся. Все знают, какой паршивый характер у мужиков из семейки Ким. С чего бы Ким Тхэуну работать с человеком, который посадил и фактически сжил со свету его отца?

Чхве Чхангиль откинулся на спинку стула, явно сдавая позиции. Он так уверенно заявил об их союзе, но на деле это были лишь его догадки.

— Ну... если рассуждать логически, то да. Но эти дельцы ради выгоды и родную мать про-

дадут, разве нет? Короче говоря, Чинсу определено в доле с Сончжином, «Тэчхон» внезапно поглотил «Хэиль», а их и без того крепкие позиции в южных регионах теперь стали железобетонными! Но самое главное — сыновья лидера их партии учились в Америке, и оба бесследно исчезли. Ни тел, ни зацепок, вообще ничего. Тот сейчас сам не свой, под предлогом проблем со здоровьем готовит отставку, и поговаривают, что его место займет Ан Сокхён.

— То есть, по-твоему, все это — спланированная игра Чинсу и Сончжина? — с недоверием прищурился Ли Вонтхэк.

— Лично я в этом уверен.

Они обменялись долгими, тяжелыми взглядами в полной тишине.

— Да ладно тебе, разве такое возможно? В Штатах и без того стреляют на каждом шагу, при чем тут вообще Ан Сокхён и партийное лидерство? Как бы Чинсу с Сончжином ни изворачивались, прыгнуть выше Ан Сокхёна они пока не могут. К тому же Ким Тхэун, в отличие от отца, политикой никогда не интересовался, так что «Тэчхон» тут ни при чем. Чхве Сончжин — просто смазливая показная фигура, за душой у него ничего нет, а Чинсу вообще остался не у дел, когда спецрасследование закончилось,

и он уволился из прокуратуры. И что эти двое могут сделать? — жестко отрезал Ли Вонтхэк.

— Я не утверждаю, это просто мои мысли. Но слухи ходят разные, береженого бог бережет, предчувствие нехорошее. Хах... — Чхве Чхангиль отвел взгляд и неловко рассмеялся. — Но даже если забыть об этом, у них там сейчас тотальная чистка. Стариков, которые держали верхушку, упрятали за решетку... и все на этом. Ничего принципиально не изменилось. Влиятельные депутаты сидят тихо, а Ан Сокхён, Пэк Чонхван и Пак Кёнсу просто прибрали к рукам реальную власть. Такое чувство, будто произошла принудительная смена поколений.

Ли Вонтхэк снова скрестил руки на груди, погружаясь в размышления. Он мысленно разложил карты, предположив, что Ли Чинсу и Чхве Сончжин действительно стоят за всем этим. Привязал сюда «Тэчхон», смешал нынешнюю верхушку оппозиции с Ли Чинсу и набросал общую картину. Когда масштабы интриги прояснились, он разомкнул руки и взял палочками еще один кусочек рыбы.

— Сколько ни думай, концы с концами не сходятся, полнейший бред... Но ладно, отбросим остальное. Ты уверен, что к исчезновению сыновей Чинчхоля приложил руку именно Чинсу?

Чхве Чхангиль неуверенно покачал головой. Никаких улик или веских зацепок у него не было — лишь теории, состряпанные на основе чужих сплетен.

— Ну, допустим. Хотя это и чужие семейные дела, но в нашей игре нужно соблюдать правила. Политическая арена тем и сложна, что нельзя действовать исподтишка, плетя интриги за чужими спинами!

Ли Вонтхэк не поверил Чхве Чхангилю до конца, но из некоторых слухов прекрасно знал, что у Ли есть свои скрытые мотивы в политике.

— Вот именно, — Чхве Чхангиль, успевший приунуть, снова повеселел. Он схватил бутылку и налил новую порцию алкоголя Ли Вонтхэку.

— Я и без твоих басен собирался на следующей неделе встретиться кое с кем из тех краев. Заодно разузнаю, что там стряслось и какие настроения ходят. Хотя ты ведь с давних пор Чинсу на дух не переносишь. Думаю, ты просто исходишь желчью на ровном месте, ничего там серьезного нет, — сказал Ли Вонтхэк, взяв рюмку.

— Ну, теплых чувств я к нему никогда не питал, это правда. Но даже если это пустяки, лучше ведь знать наверняка, верно?

Ли Вонтхэк в ответ громко расхохотался. Они со звоном чокнулись.

Глава 1

ЭСКАЛАЦИЯ

— Господин Сончжин, в этот раз вы тоже отлично поработали. Были кое-какие накладки с нашей стороны, но, к счастью, ваш с братом имидж лишь стал прочнее. Как бы вы ни устали, сейчас нужно чаще светиться на публике. Завтра съемка для соцсетей, не подведите. Говорят, у канала больше полумиллиона подписчиков. Понятно, что посмотрят не все, но аудитория все равно приличная.

Ли Чинсу тяжело рухнул на диван в кабинете Чхве Сончжина. Тот сидел напротив и как раз опускал кофейную чашку на стол.

— Какая там усталость. Помню, когда я впервые шел на выборы, вообще ничего не понимал. Стоял с каким-то нелепым плакатом с четырех утра. Зима была дикая — как вспомню, так вздрогну.